

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Карона Г.Н.

Минский государственный энергетический колледж

e-mail: gkarona@tut.by

**INTERCULTURAL LINGUISTIC COMPETENCE:
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS**

Gennady N. Karona

***Abstract.** The article reveals the content, structure and methodological basis of formation of intercultural linguistic competence. The ways and conditions of formation of the cross-cultural linguistic competence are discussed. The works of American psycholinguist Noam Chomsky on genesis of linguistic competence are analyzed.*

Межкультурная лингвистическая компетенция (intercultural linguistic competence) – многомерное свойство личности, содержанием и сущностью которого является готовность и способность правильно конструировать грамматические формы и синтаксические построения в соответствии с нормами конкретного языка. Понятие «межкультурная лингвистическая компетенция» органично связано с проблемой «язык и сознание», а также с понятием «межкультурная коммуникация», находясь в соотношении с ним как частное с общим [1, 2].

Язык – это основное орудие, с помощью которого человек структурирует свой опыт и формирует свое сознание. Сознание, зависящее от языка, – это осознание процесса нашей умственной или физической деятельности. Стоит нам дать наименование новым восприятиям, и мы можем поместить их в ячейку памяти, соответствующую их содержанию. Все это означает, что мы используем язык для наименования и понимания вещей, появляющихся в нашем сознании.

Однако когнитивные и познавательные процессы не сводятся исключительно к сознанию. Психическая жизнь человека – это работа мозга в целом, продукт того, что делает мозг. Мы ощущаем, как осознанные только те внутренние события, которые подверглись переработке в языковой системе мозга [3, с. 174].

Нейрофизиологи утверждают, что сознание, точно так же, как и процессы ощущения, движения, адаптации, научения, эмоций и сознание, можно в конечном счете объяснить, исходя из структуры функций мозга [3, с. 174]. Межкультурную лингвистическую компетенцию также можно объяснить, принимая во внимания структуру, функции и принципы работы мозга и нервной системы в целом.

Согласно современным научным представлениям, всякая когнитивная система (в том числе межкультурная лингвистическая компетенция) функционирует при помощи трех главных составляющих. Первая составляющая – это сигналы (стимулы, данные), получаемые из окружающей среды, вторая – это генетически встроенный в мозг механизм (инструмент) обработки и преобразования внешних сигналов в системы субъективного опыта, третья составляющая – это широкий социальный контекст (культура, ценности, отношения и т.п.), направляющий избирательность индивидуального восприятия и норм социального поведения [3, 4].

Генетически встроенный механизм обработки внешней информации – вторая составляющая системы межкультурной лингвистической компетенции – называется, по Н. Хомскому, универсальной грамматикой. Этот механизм (linguistic devices), носящий врожденный характер, «включается» только под действием социальной среды и развивается в той мере, в какой расширяются и усложняются социальные (речевые, коммуникативные) взаимодействия ребенка с его ближним и дальним окружением. Вне социальной среды и ре-

чевого общения лингвистический механизм не «включается» и не развивается. Человеческий язык – это уникальная способность живой природы, заложенная на уровне ДНК.

Согласно Н. Хомскому, лингвистическая компетенция – это практическое знание языка, применяемое даже в тех случаях, когда человек не знает, каковы нормы и правила используемого языка, но, тем не менее, более или менее правильно этот язык употребляет. Это утверждение справедливо не только по отношению к взрослым людям, но и по отношению к маленьким детям, которые, не имея никакого научного представления о структуре языка, в целом правильно говорят на нем и успешно общаются со своими сверстниками и взрослыми [5; 6].

Умение ребенка успешно общаться на родном языке при отсутствии всякого научного представления о структуре языка говорит о том, что ребенок овладевает процедурным знанием гораздо раньше, чем постигает мир декларативного знания, свидетельствует о том, что в основе формирования лингвистической компетенции лежит то, что психологи и лингвисты определяют термином «процедурное научение» [3, с. 174].

Процедурное научение предполагает, что индивиды могут что-то усвоить и запомнить, научиться делать те или иные вещи, не осознавая того факта, как они этому научились. Этот процесс можно охарактеризовать как «память без воспоминания» (Дж. Брунер). Процедурное знание не требует осознания, а, следовательно, оно не всегда может быть воспроизведено (применено) произвольно, что в некоторой мере снижает его «когнитивную ценность».

Процедурное научение напоминает некоторые положения (идеи) так называемого компетентностного подхода, акцентирующего внимание на конкретных результатах, а не на осознании процесса их получения. В эволюции вначале возникает процедурная память (процедурное научение), а только потом – декларативное научение (декларативная память).

Декларативное знание включает фиксацию индивидуального опыта, чувства «знакомства» с ним, информацию о том, когда и где происходили хранящиеся в памяти события, и возможность внутреннего воспроизведения их в форме воспоминаний. Декларативная память предполагает как хранение информации в прошлом опыте, так и доступ к ней, когда возникает необходимость в ее немедленном использовании. Чтобы сделать всю эту информацию доступной, люди используют язык.

По Н. Хомскому, «значительная часть» лингвистической компетенции носит врожденный характер. Исследования Нобелевских лауреатов Дж. Эдельмана, Д. О'Кифа, Э. Мозера и М.-Б. Мозер (1972, 2014 гг.) подтверждают наличие в мозге человека множества когнитивных структур, имеющих врожденный характер [7; 9].

Врожденное лингвистическое знание Н. Хомский представляет в виде общей для всех человеческих языков базовой грамматической структуры. Эту структуру Н. Хомский называет «универсальной грамматикой». Мы полагаем, что именно эта структура представляет собой органическую (биологическую) основу для «пробуждения» и развития межкультурной лингвистической компетенции.

Универсальная грамматика регламентируется множеством принципов, которые допускают различную «настройку» работы мозга и сознания, определяя тем самым потенциальные возможности личности в аспекте освоения как родного, так и иностранного языков. Подобно тому, как обучение иностранному языку опирается на знание родного языка, формирование межкультурной лингвистической компетенции изначально предполагает высокий уровень овладения родным языком и наличие генетически обусловленных схем процедурного и декларативного научения.

Н. Хомский утверждает, что грамматика всякого языка содержит систему правил, характеризующих глубинные и поверхностные структуры, а также трансформационные отношения между ними. Поверхностная структура языка соответствует звуковой стороне языка, а глубинная структура соответствует не звуку, а значению. Глубинная структура соотносится с поверхностной структурой посредством грамматических трансформаций (пре-

образований, действий), например, таких, как замещение, перемещение, перестановка, перенос, дифференциация и др. По Н. Хомскому, языки мало варьируются в своих глубинных структурах, но в «поверхностных манифестациях» наблюдается весьма широкое варьирование. Конечный результат процесса формирования лингвистической компетенции, как показывает реальная практика, во многом зависит от количества и качества проделанных личностью трансформаций (преобразований) [5].

Положение о глубинных и поверхностных структурах созвучно идее психолога Л.С. Выготского о соотношении значения и смысла в научном или житейском понятии, положению нейрофизиолога Н.П. Бехтерева о жестких и гибких звеньях в механизмах обеспечения работы мозга и сознания, утверждению Дж. Эдельмана о наличии в структуре антител легких и тяжелых цепей, динамическое взаимодействие которых обеспечивает работу живой системы, функционирующей по принципам дарвиновской эволюции и естественного отбора [7; 8].

Правила универсальной грамматики («грамматические универсалии») существуют в мозге и сознании ребенка изначально, выполняя функции биологической основы для понимания неисчерпаемого разнообразия мира языковых отношений. Основная задача педагога, работающего с учащимися или студентами, состоит в том, чтобы, опираясь на глубинные структуры, в максимальной мере активизировать поверхностные структуры, обеспечить взаимодействие между механизмами грамматических трансформаций, процедурным и декларативным научением, установить связь между формируемыми компетенциями и особенностями будущей профессиональной деятельности.

Разделяя точку зрения Н. Хомского о генезисе лингвистической компетенции, мы полагаем, что межкультурная лингвистическая компетенция – это система генетически обусловленных порождающих процессов, направленных на обеспечение готовности и способности личности общаться на иностранном языке с представителями других культур с учетом специфики культурно-исторической среды и стереотипов и алгоритмов мышления и сознательной деятельности. Межкультурная лингвистическая компетенция – это нечто гораздо более сложное, продвинутое, чем способность расспросить иностранца о его любимой пище или рассказать зарубежным гостям о реках и озерах родного края.

В реальном процессе обучения формирование межкультурной лингвистической компетенции осуществляется на методологической основе лингвострановедческого подхода, который предполагает обширные знания о стране изучаемого языка. При этом основным объектом является не природа, хозяйство и население страны (как это принято, например, в географии), а фоновые знания коренного народа этой страны. При этом одной из задач выступает формирование в органическом единстве у обучающихся «навыков культурного сознания» («cultural awareness skills») и навыков культурного поведения («cultural behavior»), что в целом соответствует идее академика И.Ф. Харламова о единстве нравственного сознания и поведения [11].

Практика показывает, формирование межкультурной лингвистической компетенции не может быть сведено к простому запоминанию и воспроизведению в речевой деятельности всех правильных предложений на том или ином иностранном языке. В формировании межкультурной лингвистической компетенции возникает «специальная» задача не только точно выяснить, что человек сказал, но также понять, что именно человек имел в виду [2; 6].

Список использованных источников

1. Каропа Г.Н. Межкультурная академическая компетентность студентов педагогических специальностей: теоретические и методические аспекты / Г.Н. Каропа, Т.Н. Михальченко // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2017. – Т. 16. – №1. – С. 9-15.
2. Штайн К.Э., Петренко Д.И. Языковая компетенция: от А.А. Потебни к Н. Хомскому / К.Э. Штайн, Д.И. Петренко // Rhema. – Рема. – 2015. – №4. – С. 105-120.
3. Блум Ф. Разум, мозг и поведение / Ф. Блум, А. Лейзерсон, Л. Хофстедтер; пер. с англ. – Москва: Мир, 1988. – 248 с.

4. Александров Ю.И. Психофизиологические закономерности научения и методы обучения / Ю.И. Александров // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – №6. – С. 5-19.
5. Хомский Н. Язык и мышление / Н. Хомский – М.: МГУ, 1972. – 126 с.
6. Chomsky N. New Horizons in the Study of Language and Mind / N. Chomsky. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 270 p.
7. Edelman J.A. Neural Darwinism: The Theory of Neuronal Group Selection / J.A. Edelman. – NY.: Basic Books, 1978. – 371 p.
8. Каропа Г.Н. Системная дифференциация как закономерность и принцип обучения / Г.Н. Каропа // Вестник Тамбовского университета. – 2017. – Т. 22. – Вып. 6 (170). – С. 107-116.
9. O’Keefe J. The Hippocampus as a Cognitive Map / O’Keefe, L. Nadel. – Oxford: Oxford University Press, 1978. – 570 p.
10. Niemi H. Finnish Innovations and Technologies in Schools. A Guide Towards New Ecosystems of Learning / H. Niemi, J. Multisilta, L. Lipponen, V. Vivitson. – Helsinki: University of Helsinki, 2014. – 177 p.
11. Харламов И.Ф. Педагогика / И.Ф. Харламов – Москва: Гардарики, 1999. – 520 с.

УДК 330.5(510)

ДИНАМИКА ВВП КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В XXI ВЕКЕ

Карпенко Н.С.

Белорусский национальный технический университет

e-mail: karp1805@tut.by

Аннотация. На протяжении трех последних десятилетий темпы роста китайской экономики были рекордными. По итогам 2010 года Китай занял второе место после США по размерам ВВП, и от года в год лишь упрочнял собственные позиции в сфере международной экономики. Однако в последнее время наблюдается снижение темпов экономического роста КНР. Не означает ли это неуклонное падение китайской экономики? Так как показатель ВВП непосредственно влияет на изменение позиций страны в мировой экономике, то для ответа на этот вопрос в статье представлен анализ динамики ВВП Китайской народной республики с 2000 года по настоящее время, и его прогноз.

Ключевые слова: экономика Китая, динамика, ВВП, темпы экономического роста.

DYNAMICS OF CHINA'S GDP IN THE XXI CENTURY

N.S. Karpenko

Belarusian National Technical University

Abstract. Over the past three decades, the growth rate of the Chinese economy has been a record. At the end of 2010, China ranked second after the United States in terms of GDP, and from year to year it only strengthened its position in the international economy. Recently, however, there has been a slowdown in China's economic growth. Does this mean a steady decline in the Chinese economy? Since the GDP indicator directly affects the change in the country's position in the global economy, the answer to this question in the article presents an analysis of the dynamics of China's GDP from 2000 to the present, and its forecast.

Keywords: Chinese economy, dynamic, GDP, economic growth rates.

Опираясь на достаточно успешное осуществление в последнее двадцатилетие XX века «четырёх модернизаций», результатом которых стало увеличение ВВП Китайской народной республики в 6,4 раза к 2000 г. по сравнению с 1980 г. при планировавшемся росте в четыре раза, китайское руководство поставило цель максимально эффективно использовать первое двадцатилетие XXI столетия. Его рассматривали как «период стратегических возможностей» для дальнейшего наращивания экономической, оборонной, внешнеполитической мощи и выхода на качественно новые позиции в мире. В частности, поставлена задача увеличить ВВП в 2020 г. в четыре раза по сравнению с 2000 г. и обес-